

РОЛЬ ХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПРАКТИКИ

А. Н. Филькин¹ ✉, С. А. Кудрина²

¹ Ярославский государственный медицинский университет, Ярославль, Россия

² Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Россия

Связь между религией, этикой и медициной признана с древних времен. В данной статье обсуждается этический аспект медицины, акцентируется внимание на нравственных качествах врача в условиях современных вызовов. Основное внимание уделяется возвращению к традиционным ценностям, основанным на христианской морали. Библейское послание изменило понимание отношения между человеком и Богом, рассматривая человека как образ Творца и подчеркивая необходимость божественного вмешательства в исцеление. В отличие от античного рационализма, христианская вера предполагает осознание границ познания и понимание важности духовного аспекта здоровья. В статье анализируются изменения, которые претерпел текст клятвы Гиппократов под влиянием христианских ценностей. Рассматривается важность сотрудничества врачей и священников в деле исцеления пациентов, подчеркивается необходимость сострадания в медицинской практике. Синтез веры и медицинской науки подвигает к осознанию того факта, что исцеление предполагает достижение как физического и душевного, так и духовного благополучия.

Ключевые слова: религия, этика, медицина, христианская мораль, милосердие, традиционные ценности, Божественное вмешательство, клятва Гиппократов, духовное здоровье, сотрудничество врачей и священников, вечная жизнь

✉ **Для корреспонденции:** Андрей Николаевич Филькин
ул. Революционная, д. 5, г. Ярославль, 150000, Россия; filkin1964@mail.ru

Статья поступила: 28.10.2024 **Статья принята к печати:** 20.11.2024 **Опубликована онлайн:** 31.12.2024

DOI: 10.24075/medet.2024.026

THE ROLE OF CHRISTIAN ETHICS IN SHAPING MEDICAL PRACTICE

Filkin AN¹ ✉, Kudrina SA²

¹ Yaroslavl State Medical University, Yaroslavl, Russia

² Yaroslavl State University named after Demidov PG, Yaroslavl, Russia

Religion, ethics and medicine are recognized to be related since antiquity. This article discusses the ethical aspect of medicine and focuses on the moral qualities of a doctor in the face of modern challenges. The main focus is on returning to traditional values based on Christian morality. The Bible changed the relationship between humanity and the Divine, when a man is viewed as an image of the Creator and the need for divine intervention in healing is emphasized. Unlike ancient rationalism, Christian faith is aware of the cognition limits and understands the importance of the spiritual aspect of health. The article analyzes how the Hippocratic oath has changed under the influence of Christian values. The importance of cooperation between doctors and priests who healed patients is considered, and the need for compassion in medical practice is emphasized. The synthesis of faith and medical science makes us understand that healing involves achieving both physical and mental, as well as spiritual well-being.

Keywords: religion, ethics, medicine, Christian morality, compassion, traditional values, Divine intervention, Hippocratic oath, spiritual health, collaboration between doctors and priests, eternal life

✉ **Correspondence should be addressed:** Andrey N. Filkin
Revolyutsionnaya Str., 5, Yaroslavl, 150000, Russia; filkin1964@mail.ru

Received: 28.10.2024 **Accepted:** 20.11.2024 **Published online:** 31.12.2024

DOI: 10.24075/medet.2024.026

Связь между религией, этикой и медициной существует и признана с древнейших времен. Одна из важнейших христианских добродетелей — милосердие — являет себя и практически реализуется во многом именно в сфере врачевания. В этой связи вопрос об этическом состоянии врача является одним из важнейших вопросов в современной российской медицине. Перед современным человеком множество вызовов, проявляющих себя в техногенных, социальных и биоэтических рисках и угрозах. Ответить на эти вызовы можно, опираясь на традиционные ценности, в основании которых лежит христианская мораль. Именно поэтому особенно актуально в наши дни обратиться к духовному наследию.

Библейское послание своим появлением кардинально изменило понимание реальности и человека: «слово Христа, содержащееся в Новом Завете... перевернуло все понятия и проблемы, поставленные философией в прошлом, определив их постановку в будущем» [1]. Прежде всего, возникло новое понимание «божественного»

и «трансцендентного» — теперь Бога нельзя сравнивать ни с чем тварным. И если древнегреческая мысль была космоцентрической и человек в ней понимался как некий микрокосм, повторяющий все закономерности большого космоса и никогда не выходящий за пределы законов космоса, то в Библии человек предстает как образ и подобие Бога-творца и, следовательно, становится выше любого творения, выше природы, выше космоса. Способность человека принимать волю Божью делает его превыше тварного мира. И если для древнего грека закон — это закон космоса, одинаковый и для богов, и для людей, то в Библии добродетелью является следование Божьим заповедям, которые открывает человеку непосредственно сам Бог. Теперь моральный закон дан свыше, и его суть — совпадение воли человека с волей Бога. Если добродетель — это следование воле Божьей, то грех — это игнорирование этой воли, восстание против нее, стремление поступать по своему собственному разумению. Совершая грех, человек, возможно, сам того не осознавая, стремится занять место

Бога. С Адамом грех вошел в человека и принес с собой болезни, страдания и смерть. Древнегреческий разум усматривал в человеке способность самостоятельного избавления от последствий греха, например, путем самопознания и нравственного совершенствования. Христианское мирозерцание не упраздняет этих великих способностей человека, но, вместе с тем, утверждает, что человек может освободиться от последствий греха только с Божьей помощью, когда Бог сам идет навстречу человеку через крестную жертву Иисуса Христа. Только терпеливо принимая свой крест и уподобляясь Христу, человек с Его помощью может преодолеть последствия греха — болезни, страдания, смерть.

Согласно христианской антропологии, человек понимается уже не как противоречивое единство души и тела, но как трехчастное единство тела, души и духа. Духовная ипостась понимается как сопричастность души Богу, как богоподобное начало в душе человека, определяющее его способность отличать добро от зла, истину от лжи, красоту от безобразия, то есть спасительное для души от губительного. Жить в духе — это значит жить «главными благородными силами и стремлениями» [2]. Высшей добродетелью христианства становится смирение, «ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее» (Мк. 8:35) [3]. Великим примером истинного смирения и любви становится жертва Самого Иисуса Христа.

Христианин не уповаает на переселение души после смерти, как это делали многие древние, он верит в воскресение и соединение души с телом после Страшного Суда, поскольку, согласно христианскому представлению, полноценный человек — это единство души и тела.

Возвращаясь к древнегреческой медицинской этике, нашедшей свое выражение в клятве Гиппократата, мы не можем не заметить ее связь с религией. Этические воззрения врачей античности отличались пониманием ограниченности рационального знания. Известно, что в тяжелых случаях, когда рациональная медицина была бессильна, больные обращались в святилище бога Асклепия.

Утверждение необходимости во всех случаях медицинской практики уповать на Бога-Творца усилилось в христианскую эпоху. Появился христианизированный средневековый вариант клятвы Гиппократата:

«Из Гиппократовой клятвы, насколько пригодно для христианина.

Да будет благословен Бог, Отец Господа нашего Иисуса Христа, который благословен во веки веков; я не лгу.

Я не запятнаю изучение врачебного искусства.

Я никому не вручу даже просимого смертельного зелья и не укажу пути к этому. Равным образом я не дам abortивного средства никакой женщине, ни наружного средства, ни внутреннего.

Я буду обучать этому искусству тех, кто нуждается в нем, без претензий и без договора.

Я использую лечение для помощи страждущим сообразно моим способностям и моему разумению.

В чистоте и святости я буду поддерживать мою жизнь и мое искусство.

В какой бы дом я ни вошел, я войду туда для помощи больным, воздерживаясь от всего несправедливого, умышленного и не умышленного — того, что ведет к смерти или страданию, а также от постыдной связи с человеком зависимым или свободным, мужчиной или женщиной.

Что бы при лечении я ни увидел или ни услышал (а также и вне лечения, в бытовом окружении), о чем не следует распространяться, того я не разглашу, считая это священной тайной.

Теперь же, если я сдержу и не нарушу эту клятву, то да поможет мне Бог в жизни и искусстве и да ниспошлет мне уважение людей на вечные времена. Если сдержу я слово, но, если нет, да постигнет меня обратное этому» [4].

Мы видим, что в клятве Гиппократата многое было созвучно представлениям христианского врача. Это и готовность обучать тех, кто нуждается в овладении врачебным искусством, это и недопустимость применения смертельных средств и проведения abortов, это и обещание вести добродетельную жизнь, это и воздержание от незачинного поведения по отношению к больным, это и обещание не разглашать увиденного и услышанного во время лечения. Как пишет французский философ и богослов Жан-Клод Ларше, отличительной чертой врача-христианина является «убежденность, что сами по себе и силами одного своего искусства они ничего не могут добиться». Поэтому «прежде чем поставить диагноз, они молят Бога о наставлении и перед тем, как назначить лечение, просят у Господа, чтобы оно было надлежащим и действенным» [5].

Из клятвы Гиппократата христианами исключена часть, в которой говорилось о верности наставнику и сообществу медиков, что, вероятнее всего, говорит о недоверии христианских врачей языческим объединениям. «Не надейтесь на князей, на сынов человеческих, в которых нет спасения» (Пс. 145:3) [3]. Зато заметно усилено упование на Бога-Отца и Христа, Бога-Сына.

В свете целостного подхода к человеку как единству тела, души и духа появилось различие телесных, душевных и духовных заболеваний. Телесные болезни связаны с нарушением нормальной работы органов и систем организма, но даже их подлинные причины могут скрываться в духовной жизни человека. Телесные болезни могут посыпаться как некое вразумление человеку от Бога. Для больного очень важно понять, что в его жизни противоречит Божественным заповедям, какая душевная дисгармония заставляет страдать тело. В книге Иисуса, сына Сирахова, говорится: «Почитай врача честью по надобности в нем, ибо Господь создал его, и от Вышнего — врачевание... Господь создал из земли врачевства, и благоразумный человек не будет пренебрегать ими... Для того Он и дал людям знание, чтобы прославляли Его в чудных делах Его: ими он врачует человека и уничтожает болезнь его... Сын мой! в болезни твоей не будь небрежен, но молись Господу, и Он исцелит тебя... Оставь греховную жизнь и исправь руки твои, и от всякого греха очисти сердце... и дай место врачу, ибо и его создал Господь, и да не удаляется он от тебя, ибо он нужен...» (Сир. 38:1–14) [3].

Важно отметить, что, хотя телесность человека по своему составу роднит его с животным миром, тем не менее, у человека есть высокое призвание — стоять над всем миром, над природой. Поскольку человек, впад в грех, заразил весь мир, постольку именно через человека, через его очищение очищается и окружающая среда. Первым, кто очистил материальный состав человеческого тела — да и вообще весь материальный состав Вселенной от тления и смерти — был Христос.

Если телесные болезни связаны с дисгармонией тела, то душевные болезни находят свое отражение в изменении психики человека. В Новом завете Христос говорит

о высоком статусе души: «И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить» (Мф. 10:28) [3]. Душа — символ жизни, ее источником является Бог. Душа нуждается в теле, а тело — в душе. Душа пользуется мозгом, но, если мозг болеет, душа не может здраво рассуждать. Болезнь показывает человеку власть смерти над ним, и это уже религиозная проблема, связанная с грехопадением человека, последствиями которого являются болезнь и смерть.

Если душа есть «Божие дыхание», как утверждал святитель Григорий Богослов, то дух — это наполненность божественной благодатью, «частица Божества» [6]. Человек имеет здоровый дух, когда живет по-христиански, в соответствии с заповедями, данными Богом. Соответственно, поврежденный больной дух живет греховной жизнью, нарушая заповеди. Именно поэтому в христианской литературе чаще употребляется понятие «исцеление», поскольку, спасаясь от греха, человек не просто «лечится». Он восстанавливает себя как целостный образ.

Для лечения телесных и душевных болезней нужен врач. А помощь в духовном исцелении и подготовке к вечной жизни оказывает священник. В Новом Завете есть каноническое обоснование совершения священником таинства елеосвящения: «Если кто из вас болен, пусть призовет пресвитеров церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне» (Иак. 5:14) [3]. И здесь очень важен союз священника и врача в соответствии с такими принципами биоэтики, как принцип автономии пациента, принцип благодеяния, принцип непричинения вреда и принцип справедливости. И врач, и священник — каждый по-своему — способствуют исцелению больного человека. Священник помогает человеку обрести внутренний покой и отыскать духовные силы как для продолжения земной жизни, так и для

перехода в вечность. Участие священства в оказании помощи людям, находящимся в посттравматических состояниях, в реабилитации зависимых наряду с врачами и психологами является важной составляющей проявления духовной заботы. Помощь больным, согласно Новому Завету, была важной частью служения апостолов: «Больных исцеляйте... прокаженных очищайте...» (Мф. 10:8) [3]. Что касается терминальных больных, то священники помогают им преодолеть страх смерти. Они исповедуют, причащают и собирают пациентов хосписов, в то время как врачи облегчают их физические страдания.

Митрополит Антоний Сурожский, врач по светскому образованию, обращает внимание на то, что подготовку терминальных больных к смерти необходимо осуществлять на протяжении развития их болезни, но, призывает он «готовьте умирающих не к смерти, а к вечной жизни» [7]. Более того, митрополит Антоний говорит о «готовности дать человеку умереть», имея в виду, что отношение врача к больному не может быть просто «научным», оно должно включать в себя сострадание и жалость. И это предполагает в отдельных случаях дать человеку возможность спокойно умереть, как бы парадоксально это ни звучало. Задача врача, как ее точно сформулировал митрополит Антоний — «оберегать жизнь». «Бог создал и лекарство, и врача, и порой в его руке исцеление наше». Святитель Феофан Затворник говорит о том, что «к лекарствам обращаться нет греха, ибо и лекарь Божий, и лекарства Божии, и рецепты Божии... Когда Богом даны сии средства, то к ним и обращаться должно. Богу угодно было окружить нас, кроме естественных, и сверхъестественными средствами. И никому не закрыт доступ к сим источникам. Ключ к ним — вера. И Бог, когда хочет сим образом исцелить, Сам же влагает и силу веры и влечет туда, где благоволил дать исцеление» [8].

Литература

1. Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Средневековье (От Библейского послания до Макиавелли). СПб. Петрополис. 1997; 2: 368 с.
2. Ильин И. А. Религиозная философия. Москва: Медиум, 1994; 2: 574 с.
3. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Данилов ставропигиальный мужской монастырь. 2015; 1408 с.
4. Православная церковь и современная медицина. Сборник. Под ред.к.м.н. священника Сергея Филимонова. СПб. Общество святителя Василия Великого. 2000; 432 с.
5. Ларше Жан-Клод. Болезнь в свете православного вероучения. Москва. Изд-во Сретенского монастыря. 2016; 176 с.
6. Святитель Григорий Богослов, архиеп. Константинопольский. Стихотворения. Письма. Завещание. Москва: Сибирская благовонница, 2007; 2: 943 с. Режим доступа: [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Bogoslov/stihotvoreniya-bogoslovskie/#sel=1309:7,1309:51 (дата обращения: 28.10.2024).
7. Митрополит Антоний Сурожский. Исцеление тела и спасение души. Человек. 1995; 5: 113 с.
8. Святитель Феофан Затворник. Наставления в духовной жизни. Москва: Отчий дом. 2009; 333 с. Режим доступа: [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/nastavleniya-v-duhovnoj-zhizni/14_2#source (дата обращения: 28.10.2024).

References

1. Reale D, Antiseri D. Zapadnaya filosofiya ot istokov do nashikh dney. Srednevekov'e (Ot Bibliyskogo poslaniya do Makkiavelli). SPb. Petropolis. 1997; 2: 368 s. Russian.
2. Ilyin IA. Religioznaya filosofiya. Moskva: Medium. 1994; 2: 574 s.
3. Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vekhogo i Novogo Zaveta. M.: Danilov stavropigial'nyy muzhskoy monastyr'. 2015; 1408 s. Russian.
4. Pravoslavnaya tserkov' i sovremennaya meditsina. Sbornik. Pod red.k.m.n. svyashchennika Sergeya Filimonova. SPb. Obshchestvo svyatitelia Vasiliya Velikogo. 2000; 432 s. Russian.
5. Larshe Zhan-Klod. Bolezni' v svete pravoslavnoy veroucheniya. Moskva. Izd-vo Sretenskogo monastyrja. 2016; 176 s. Russian.
6. Svyatitel Grigoriy Bogoslov, arkhiep. Konstantinopol'skiy. Stikhotvoreniya. Pis'ma. Zaveshchaniye. Moskva: Sibirskaya blagovonnitsa. 2007; 2: 943 s. Available from URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Bogoslov/stihotvoreniya-bogoslovskie/#sel=1309:7,1309:51 (accessed: 28.10.2024). Russian.
7. Mitropolit Antoniy Surzhskiy. Iscelenie tela i spaseniye dushi. Chelovek. 1995; 5: 113 s. Russian.
8. Feofan Zatvornik, Svyatitel'. Nastavleniya v dukhovnoi zhizni. Moskva: Otchiy dom. 2009; 333 s. Available from URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/nastavleniya-v-duhovnoj-zhizni/14_2#source (accessed: 28.10.2024). Russian.